

Подписная плата на июль и август.
На июль в Москве и в провинции . . . 180 руб.
• август . . . 250
• 2 месяца—июль и август . . . 400
Перемена адреса . . . 20
Вз-гранду за один месяц 2 рубля заготовкой по курсу для подписки.
ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
В Москве, в конторе газ. «Труд», Соленик 12, ВПС, комната 22 и в экспедиции, Тверская 38.
Телефон конторы 91-67.
— В Петрограде, Советская, Невский 1.
— В Харькове, «Дворец Труд», Павловская пл. к. 74.
И во всех почт.-тел. конторах Республики.
Денежные переводы направлять исключительно в адрес конторы газеты «Труд».

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНИЯ.
В Москве и Петрограде (в дензнаках выпуска 1922 г.) за строку нонпареи . . . 100 руб.
В провинции . . . 80 руб.
За объявления, спрос и предложение «Труда» (с разрешения Отдела Учета и Распределения Работы), а также объявления о розыске и утере не выше 5 стр. . . 50 руб.
ОБЪЯВЛЕНИЯ ПРИНИМАЮТСЯ:
В Москве: контора газеты «Труд» Соленик, 12, Дворец Труд, 4-й этаж, комната 22 от 10 до 4 часов ежедневно и в государственной конторе объявлений «Госанонс» Тверская, Большой Гезенковский пер., 8
В Петрограде, Советская, Невский, 1.

№ 157

Вторник, 12-го июля 1922 года.

Год издания 2-й.

Всем губпрофсоветам и упробюро.

Дорогие товарищи.

Президиум ВПС принял ряд мер к скорейшему улучшению нашего органа—газеты «Труд», как в смысле его содержания, так и в смысле его доставки на места. Между тем, количество расхищенных экземпляров «Труда» возрастает крайне медленно.

Такой незначительный тираж газеты сопряжен с большими убытками по газете, покрытие которых полагается огромные средства. Тираж газеты «Труд» должен быть увеличен хотя бы до 50.000 экз. для того, чтобы ее существование стало на прочную материальную базу.

Губпрофсоветы и Упробюро должны приложить к этому все усилия.

Губпрофсоветы и Упробюро должны принять меры, чтобы все союзные организации и все фабрики и заводы данного района стали обязательными подписчиками «Труда». Должна быть организована подписка и среди всех членских союзов, для такой работы губпрофсоветы и упробюро должны выделить специальное лицо. Кроме того, следует выяснить и сообщить в контору газеты, какое количество экземпляров газеты может быть распространено в данном районе в розничной продаже, и контора «Труда» это количество будет Вам высылать в кредит.

Ставьте вопрос о подписке на «Труд» на всех рабочих и союзных собраниях.

Принимайте все меры к увеличению распространения газеты «Труд». Помните, что тираж газеты «Труд» ставит под угрозу его дальнейшего существования. А тому, как по местам, газета «Труд» нужна прежде и больше всех?

Тираж «Труда» может и должен быть увеличен. Губпрофсоветы и упробюро могут и должны принять к этому все меры.

СЕКРЕТАРЬ ВПС А. ДОГАДОВ

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР В. КОСМОР.

Сегодня в номере:

Тов. Литвинов в речи на Гаагской конференции заявил, что Сов. Россия снимает с себя всякую ответственность за неудачу переговоров. Переговоры Европы с Сов. Россией будут рано или поздно возобновлены, и правительства скоро раскаются в своем упорстве.

Главными виновниками разрыва переговоров в Гааге называют Ллойд-Грима и бельгийца Катье.

Стачечным к-том в Чикаго обнародован приказ об объявлении забастовки. Она охватит 25 тыс. кочегаров, машинистов и рабочих жел. дор.

Японским правительством заявлено об эвакуации Сахалина в конце сентября.

Германское правительство уплатило союзникам срочный взнос в 1½ милл. фунтов стерлингов.

СТАТЬИ:

Сверхурочные работы и союзы. — Переделов. — Несмотря на ряд запретительных декретов, сверхурочные работы все еще широко применяются, в особенности в госуд. предприятиях. — Рост безработицы и элементарные правила охраны труда требуют энергичной борьбы с этими явлениями. — Последний циркуляр НКТ о сверхурочных дает в этом отношении большие возможности. — Союзы должны взять инициативу в свои руки.

Профсоюзы должны также защищать и интересы административно-технических работников. — П. Авдеев. — Административно-технические работники в гос. промышленности являются такими же наемными работниками, как и все прочие рабочие. — Привлечение на сторону рабочих профсоюзов низшего и среднего инженерного персонала составило бы большой общественно-политический плюс. — Профсоюзы должны вести решительную борьбу с кумовством, требовать отстранения негодных администраторов и замены их более способными. — Профсоюзы должны повести также и борьбу с барством представителей высшей технической группы.

ГЕРМАНСКИЙ КРИЗИС. — И. МАЙСКИЙ.

Сверхурочные работы и союзы.

В качестве наследия «военного» периода революции с его свечеловеческим напряжением в тылу и на фронте и с неизбежно лихорадочным, чрезмерно усиленным темпом работы, до сих пор продолжает оставаться сравнительно широко применение сверхурочных работ, как на предприятиях, так и в учреждениях.

Правда, борьба со сверхурочными началась с первых дней военной передышки. 6 апреля 1921 г. Совнаркомом издан декрет, по которому на введение сверхурочных работ сверх 50 час. в месяц требовалось разрешение центральных союзных органов. Однако, практика показала, что разрешительная система такого рода не достигала своей цели, при том отношении к вопросу, какое наблюдалось со стороны союзных органов: все почти без исключения ходатайства губ. органов «поддерживались», как губ. отделами, так и советами союзных.

Прошедшие после издания «основных положений тарифной политики» СНК от 16 августа 1921 г. «раскрепощение» хозяйственных от «опеки» союзов, передача всей тарифной работы в предприятия и

учреждениях ТНБ и начавшееся систематическое сокращение штатов дали толчок новому развитию сверхурочных работ. И хотя переход на новые формы оплаты, введение хозяйственного расчета и системы фондирования механически ограничивали применение сверхурочных, последние все же продолжали применяться, тем более, что сами рабочие и служащие относились к сверхурочным работам весьма благосклонно, видя в них средство увеличения своего слишком скудного заработка.

Кампания коллективных договоров ознаменовалась ожесточенной борьбой союзов против сверхурочных работ в частных предприятиях по отношению к государственным промышленностям эта борьба, к сожалению, велась недостаточно энергично. Нашлись даже такие союзы (см. ст. т. Авдеева в «Труде»), которые соглашались на введение 12-часового рабочего дня. Особое «благодушие» проявляют местные союзные организации. В заключенных договорах не видно, поэтому, той настойчивости, какую следовало бы проявить в деле искоренения сверхурочных во всех тех случаях,

когда последние не вызывались особыми, исключительными необходимостями.

А между тем, угрожающие размеры безработицы, не говоря уже об элементарных требованиях охраны труда, ставят на очередь систематическую и упорную борьбу с этим «бытовым явлением», с легкомысленным отношением к нему хозяйственных органов и с благосклонной терпимостью масс, заинтересованных в дополнительном заработке.

ВПС и НКТ издали разъяснение о сверхурочных работах («Труд» № 128), открывающее для союзов широкую возможность борьбы с этим злом.

Циркуляр дает отделам и инспекторам труда директиву «стремиться к тому, чтобы в нашей практике постепенно вовсе исчезли сверхурочные работы, как более или менее регулярное явление» и ставит вопрос на практическую ногу и по линии НКТ.

И если борьба за постепенное искоренение сверхурочных работ будет непосредственно вестись органами охраны труда, главным образом, инспекцией, необходимо, чтобы инициатива в этом вопросе принадлежала союзам и прежде всего, межсоюзным организациям. Наряду усилением надзора, средством борьбы с применением сверхурочных без особой, исключительной нужды, должен стать коллективный договор. Последний должен самым подробным образом рассматривать по-рядок и случаи их применения.

Допущение сверхурочных помимо случаев, предусмотренных § 94 кодекса законов о труде, должно стать явлением режим, вызванным особой, острой необходимостью и

только в государственной промышленности. В промышленности частной никаких послаблений допущено быть не должно.

Ибо только при условии, когда союзы проявят достаточную энергию и настойчивость, станет дей-

Профсоюзы должны также защищать и интересы административно-технических работников.

В связи с новой экономической политикой в некоторых предприятиях и хозяйственных органах стали нередко наблюдаться случаи са-мого отрицательного свойства.

Труд низшего и среднего технического персонала, — помощники инженеров, техников и мастеров, не всегда рационально оплачивается, наряду с этим, не редки случаи так наз. кумовства, когда совершенно технически безграмотные люди занимают высшие административно-технические должности, а более квалифицированные и развитые остаются в загоде. Профсоюзы в связи с тяжелым материальным положением основной массы членов союза рабочих почти все свое внимание и силы отдают на обслуживание интересов большинства членов, рядовых рабочих и служащих.

В силу этих двух основных условий деятельности административно-технических работников замечается недовольство союзными организациями, и если мы немедленно не обратим на это особое внимание, то неизбежно среди них возникнут тенденции «автономии», больших прав «самостоятельных» союзов.

Но не только с организационной

стороны возможно такое положение, когда наряду с упорочным мирным положением Советской республики будут постепенно исчезать и сверхурочные работы, «как более или менее регулярное явление».

Административно-технические работники в государственной промышленности являются такими же наемными работниками, как и все прочие рабочие, и если в коллективных договорах профсоюзы не охватывают хозяйствующую верхушку, то исключительно по деловым соображениям, так как они представляют администрацию (а не предприятия) или акционеров и не служат капиталом, которая должна выполнять условия коллективного договора. Даже в частной промышленности административно-технический персонал за исключением верхушки, находится на положении наемных рабочих.

Привлечение на сторону рабочих профсоюзом, мастеров, техников, низший и средний инженерный персонал составят большой общественно-политический плюс.

Для того, чтобы этого достигнуть не формально только (входящими в союз), а и фактически, чтобы эти группы трудящихся жили и болели

жизнью союза, чтобы они чувствовали и видели, что они не чуждая, забытая в союзе группа, профсоюзы должны, не забывая интересов основной массы членов союза, проявлять больший интерес к условиям труда, оплаты и быта этих групп членов союза.

Это важно не только в государственной, но в большей степени и в частной промышленности, где именно с классовой пролетарской точки зрения нельзя допустить ни хищнической эксплуатации этих работников, ни вовлечения их в предпринимательские интересы, т. е. в соучастие в собственности и прибыли.

За время революции даже консервативные элементы из этой группы трудящихся с меланхолической улыбкой, связали свою судьбу с рабочим классом и теперь сейчас при новой экономической политике упустить их из под пролетарского влияния на волю изловещих волн, которые неизбежно порождают и были тенденции и настроения.

Наша конкретная предложения сводятся к следующему:

1. В коллективных договорах устанавливать размер оплаты для низшего технического персонала несколько выше среднего заработка высококвалифицированных рабочих с соответствующим повышением для других административно-технических работников, хотя бы в таком процентном отношении, как разницы между разрядами по общей тарифной сетке.

2. Обсуждать в коллективных договорах возможность заключения индивидуальных договоров с регистрацией их в союзных организациях (Бюро инженерных секций при союзах).

3. Обсуждать бытовые, правовые и

пр. вопросы труда этих групп, чтобы они в меньшей степени чувствовали себя «рабами» перед «хозяевами», джора за место и кусок хлеба.

4. Привлекать их в секционные организации при разработке коллективных договоров вообще и особенно в части, касающейся их.

5. При рассмотрении их вопроса в РКК, рабочая часть РКК должна предварительно согласоваться с их ячейкой в предприятиях (ячейки инженерных секций) и если у рабочей части РКК с ячейкой нет расхождений, на общих заседаниях РКК проводить решения о допущении представителей инженерства с совещательным голосом на заседаниях РКК (когда нет в составе рабочей части РКК выборов членов от административно-технического персонала).

6. При выборах рабочей части РКК желательно избрание одного товарища от административно-технических работников.

Защита бытовых интересов низшего и среднего административно-технического персонала, профсоюзы должны вести решительную борьбу с кумовством, требовать отстранения негодных администраторов и техников, предлагая для их замены более способных.

Кроме того, профсоюзы должны вести решительную борьбу с так называемым барством представителей высшей административно-технической группы, получающих за это необоснованно, колоссальные ставки, памятуя, что эти высокие нормы оплаты вносят сильнейшее недовольство, как среди рабочих, так и среди среднего и низшего административно-технического персонала.

П. АВДЕЕВ.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Гаага.

Речь тов. Литвинова.

ГААГА. 15/УП (Рабочая группа бюро печати при российской делегации). В своей речи, произнесенной в заседании комиссии кредитов 14/УП Литвинов, подчеркнув в самом начале, что гаагская конференция явилась результатом генуэзской конференции, указал что хотя в Генуе и не было достигнуто никакого окончательного соглашения, все же там пришли к соглашению относительно базы для продолжения переговоров. Обе стороны пожелали сделать передышку, чтобы иметь время обдумать результаты, полученные в Генуе, с тем, чтобы обсудить, могут ли быть изменены первоначальные взгляды, которые обновили сторонами соответственно защищались в Генуе. Задача гаагской конференции и заключалась в том, чтобы в атмосфере полного спокойствия и в стороне от всякого политического давления, дававшего себя чувствовать в Генуе, обсудить, нельзя ли было бы сгладить те разногласия, которые выжили в Генуе.

Мы можем определенно заявить, — продолжал Литвинов, — что мы изменили наши взгляды на многие очень важные вопросы. Так, в вопросе о компенсации за национализированную собственность мы сделали шаг вперед. Если бы соглашению было достигнуто по другим пунктам, мы охотно соглашались бы обсуждать дальнейшие вопросы, но, конечно, мы не можем делать определенные заявления относительно формы и условий компенсации, пока мы не имеем необходимых сведений о том, насколько быстро будет приступлено к хозяйственному восстановлению России. Вот почему для нас так необходим был сколько-нибудь благоприятный ответ от кредитной комиссии. Но, несмотря на это, мы все же выражали полную готовность обсуждать вопрос о компенсациях. Но обратившись к кредитной комиссии. Мы просили в Генуе о предоставлении наших займов; здесь же нам доказывали, что у европейских правительств нет денег для займов, а если бы они и их дали, то все же они по праву распределялись бы между плательщиками налогов. Мы приняли этот аргумент в соображение и изменили наши требования, а именно, мы просили здесь уже не правительственного займа, а товаров кредитов от фабрик и заводов при гарантии правительства. Ни для кого не тайна, что мировое хозяйство испытывает столь сильную депрессию, что фабрики были бы только рады получить в свое распоряжение русские рынки и, таким образом, покончить с безработицей. Кроме того, ведь всюду наблюдается огромное скопление готовых товаров, которые не находят себе покупателей, и в результате — всеобщие банкротства. Но сами фабриканты не в состоянии дать долгосрочных кредитов. Мы и просили о том, чтобы соответствующие правительства гарантировали своим гражданам уплату за товары, которые они экспортируют в Россию. Много

сказано было сказано здесь по вопросу о доверии, но фабриканты не имеют доверия к российской правительству по вследствие аннулирования долгов и национализации частной собственности. Это недоверие вызвано тем, что в течение 5 лет союзные народы оравлялись систематически распространяемыми лживыми сведениями о России, причем эта кампания лжи принимала чудовищные размеры, т. е. она исходила из полуофициальных и даже официальных источников. Оппозиционеры этой кампании лжи и клеветы вся правдивая информация о России систематически уничтожалась. Советские газеты, которые издавались за границей и не были ни коммунистическими, ни даже социалистическими, пытались все же давать правдивые сведения о положении дел в России, были задушены. Таким образом эта кампания лжи и клеветы не встречала никакой оппозиции. Между тем европейские правительства через посредство своих официальных агентов в России были лучше осведомлены о России, чем их граждане при более широком взгляде на вещи, не автоматическом упо-користными тенденциями частных капиталистов, они могли бы без всякого риска дать необходимые гарантии, дополнив в то же время концом антивоенской кампании. Мы знали, что, при искреннем желании, европейские правительства могли бы помочь России, но отгадывая новым бременем плательщиков налогов. Что касается вопроса о долгах, мы выразили готовность обсуждать здесь детали моратория и другие вопросы того же порядка. Здесь нам были поставлены целый ряд вопросов о долгах, и мы проявили большое терпение, отвечая на них самым подробным образом. Но, с другой стороны, наши вопросы оставались без ответа. Нам отказывали в какой бы то ни было информации. Нам было даже отказано в нашей просьбе получить перечень иностранных имуществ в России. Между тем подобный перечень нам был абсолютно необходим, потому что мы не могли обсуждать этого вопроса, не определив, какое имущество принадлежало иностранцам и какое им не принадлежало. В то же время необходимость требовать нашей информации была подтверждена уже тем фактом, что вы подвергали критике представлений нашей списков комиссий, как не полный, не включающий всех иностранных имуществ. Словом, мы не видели ни малейшего желания идти нам навстречу, т. е. нам отказывали в обсуждении всех представленных нами практических предложений. Вот почему мы и утверждали, что гаагская конференция представляет собой шаг назад по сравнению с генуэзской. Далее, казалось, что в Генуе было поставлено вести в будущем обсуждение вопроса о компенсации в форме компенсации, а не в форме реституции (возврата самой собственности).

Таков также был смысл меморандума британского правительства. Однако нам ясно дано было понять председателем комиссии собственности, что только реституция в натуре может удовлетворить ее. «Мы не требуем реституции, сказал он, но компенсации в форме реституции». Не желая упреждать кого-либо, мы все же должны определенно заявить, что не-русская комиссия в Гааге не способствовала созданию примирительной атмосферы. Наоборот, весь ход конференции вел к тому, чтобы сделать соглашение невозможным. Ни один из возможных путей к соглашению не был исследован. И не говоря, что соглашение могло бы состояться во всем случае, по мы обязаны были попытаться помочь успеху конференции, а это не было сделано. Достаточно только вспомнить о том, что наше предложение об урегулировании русских обязательств во всем их объеме практически игнорировалось. Не-русская комиссия пыталась отрицать тот факт, что она требовала действительного возврата иностранной собственности. Если дело обстоит так, то каковы же ваши требования? Мы их не знаем. Здесь было лишь сделано неопределенное заявление о необходимости некоторых принципов прежним собственникам при выдаче комиссий. Но какого рода должны быть эти принципы, мы не знаем, так как никаких предложений по этому поводу не-русской комиссией не было сделано. Возвращаясь к вопросу о кредитах, необходимо подчеркнуть, что этот вопрос тесно связан с вопросом об обязательствах по русским долгам. Если бы к нам не предъявляли неотложных требований по этим обязательствам, мы не стали бы просить о гарантированных кредитах. Мы просто искали бы кредитов обычным деловым путем. В этом отношении наша позиция была вполне уже вынесена в Генуе. Мы вполне согласны отказаться от требований кредитов, по-тогда мы перейдем к первоначальному положению: претензии будут предъявлены обеими сторонами. При истощении же условий русские обязательства могут быть выполнены только в том случае, когда будут даны гарантированные кредиты. Эти кредиты должны быть непременно кредитом самому Советскому правительству. Часть этих кредитов может быть передана некоторым отдельным группам в России, главным образом, крестьянам или кооперативным организациям, в том случае, когда российский правительством возьмет на себя роль посредника между правительствами, гарантирующими кредиты, и крестьянами, как это имело место при получении германскими промышленниками кредитов от Голландии. Это вопрос, который может стать предметом обсуждения, но ни одного предложения не было сделано, ни одного ответа ни на один из наших вопросов не было дано, и поэтому мы снимаем с себя всякую ответственность за неудачу конференции, если эту неудачу нужно признать окончательной. Мы пришли сюда в более примирительном настроении, чем в Генуе. Мы, естественно, же-

дали обсуждать все предложения деловым образом. Мы были готовы на жертвы во имя достижения соглашения, и если нам этого не удалось, то не по нашей вине. Но мы уверены, что Советская Россия выйдет победительницей в своей борьбе за восстановление экономической жизни, полагаясь на свои собственные ресурсы и что переговоры между Россией и Европой рано или поздно будут возобновлены. Мы уверены, что правительство скоро раскается в своем упорстве, с которым они отказывались воспользоваться представившейся возможностью разрешить в широком масштабе вопрос о безработице и дать некоторую компенсацию своим гражданам, которые потерпели убытки в России.

Отвечая на замечание Ллойд-Грима о том, что со стороны российской делегации не было проявлено духа примирения, Литвинов сказал:

Я приведу объективные доказательства неформальности положения в Гааге. В Генуе нам все время приходилось обсуждать те или иные новые

предложения, исходившие от другой стороны, и нам приходилось обращаться к нашим правительствам за новыми инструкциями. Но здесь ни разу мы не имели случая обращаться к нашему правительству ни за какими инструкциями, так как нам не было сделано никаких предложений. Работа гаагской конференции была не положительной, а чисто отрицательной.

В заключение Литвинов заявил о своем согласии с Хилтоном Ионтом, что надо предоставить фактам говорить самим за себя, но действительным фактам, а не их отражениям, которые нашли свое место в европейской печати. Не-русская комиссия не допустила представителей печати на свои заседания, и в результате этого отдельные члены делегаций давали печать некорректные сведения и ложные сведения, а широкая публика не имеет никакого представления о том, что действительно происходило в Гааге. Литвинов просил поэтому об опубликовании в возможно кратчайший срок полных протоколов.

Перед формальным закрытием.

ГААГА. 16/УП (Рабочая группа бюро печати при российской делегации). Председатель не-русской комиссии Патон передал вчерашнему Литвинову заявление, подписанное председателем комиссии долгов Альфраном, по содержанию аналогичное заявлению председателя комиссии частной собственности Ллойд-Грима, и указывающее, что при создавшихся обстоятельствах комиссия долгов не видит нужды продолжать переговоры. К этому заявлению Альфран Патон со своей стороны присовокупил следующее:

«Имею честь довести до нашего сведения, что председатель третьей комиссии выразил мнение председателя и членов всех трех комиссий, когда он констатировал в прошлом заседании, что если Советская делегация признает сделанную декларацию, именующую ее прежние декларации, комиссия безусловно примет во внимание такую

декларацию, и что в этом случае не будет исключена возможность возобновления переговоров».

Голландская пресса комментирует это письмо, как определенное указание, что некоторые из не-русских делегаций, в частности, итальянская, польская и голландская, прилагают известные усилия к возобновлению конференции. Между тем, как указывают голландские газеты, поведение английской делегации, выказавшей себя наиболее неприимчивой, является загадочным. Отмечают, что даже французы были удивлены неприимчивостью англичан. Ллойд Грима и бельгийца Катье называют главными виновниками разрыва.

Формальное закрытие конференции произошло, повидному, в среду после планарного заседания, на котором будет заслушана общая резолюция всех трех комиссий.

ПОСЛЕДНИЕ ИЗВЕСТИЯ

ЛИФЛЬД, 15 июля. (Радио брит. прессы). Германское правительство на основании лондонского соглашения уплатило сегодня союзникам срочный репарационный взнос в размере 1½ миллионов фунтов стерлингов. Надежда немцев на отсрочку не оправдалась.

ЛИОН, 15 июля. (Радио фр. прессы). Японский кабинет министров официально объявил, что японские войска в САХАЛИНЕ БУДУТ ЭВАКУИРОВАНЫ в конце сентября.

Договор Турции с Закавказскими республиками.

В Наркоминделе получена за подписью председателя Закавказской Советской Делегации Маня Орехлашвили и членов делегации следующая телеграмма:

«9-го июля в 11 ч. вч. подписаны РСФСР и Закавказскими Союзреспубликами, с одной стороны, и Правительством Великого Национального Собрания Турции с другой, конвенции: железнодорожная, устанавливающая прямое беспрепятственное сообщение Москва—Тифлис—Александрополь—Карс, и почтово-телеграфная. В тот же день подписаны между Закавказскими Союзреспубликами и правительством Великого Национального Собрания Турции конвенции: консульская и юридического содействия. На днях будут подписаны: транзитная, через Батум, конвенция и торговый договор. Эти конвенции завершат дело тесного единения Закавказских Союзреспублик с революционным турецким народом, основы коему были заложены в Карсе 13-го октября прошлого года».

